

Юноша погрузился в печаль и никак не мог освободиться. Эти три человека не беспокоили его, поэтому он спокойно ушёл, чтобы разобраться в своих эмоциях.

Дуань Юань тоже была расстроена, но также она была и более любопытна...

"Старший Брат Суй, откуда ты так много знаешь о призраках?"

Шэнь Чжисянь сделал удивлённое выражение лица и сказал: "Мне были любопытны этих вещи, поэтому, пока мы путешествовали, А-Цзинь много говорил со мной об этом."

Когда они вышли из заведения, Шэнь Чжисянь сделал вид, что невольно обошёл Янь Цзиня справа. В результате Янь Цзинь оказался зажатым между ним и Дуань Юань. В этот момент Дуань Юань смотрела на Янь Цзиня.

Она засмеялась и сказала: "У вас двоих такие хорошие отношения. Старший Брат Янь может выглядеть как кто-то, кто не говорит много, но он оказался таким сильным. Теперь, когда есть время, я могу задать больше вопросов."

Она провела с ними некоторое время, так что была достаточно хорошо с ними знакома. В результате Дуань Юань спокойно шла, покачиваясь на каблуках. Внутри секты ей приходилось сдерживать свой истинный темперамент. Прошло много времени с тех пор, как она в последний раз видела своих соучениц. Поэтому под влиянием Шэнь Чжисяня она смогла гораздо больше расслабиться и даже осмелилась пошутить с Янь Цзинем.

Она знала, что Янь Цзинь был тихим человеком и не ожидала от него ответа. Она всего лишь пошутила и была готова сменить тему разговора. Кто знал, что на этот раз, вскоре после того, как её слова закончатся, Янь Цзинь медленно ответит.

"Я был хорошо обучен моим Учителем."

Дуань Юань сказала: "...Ах?"

Шэнь Чжисянь: "..."

Дуань Юань была удивлена, что Янь Цзинь действительно ответил на её слова. Она всегда думала, что Янь Цзинь не любит её.

Глаза Шэнь Чжисяня стали пустыми, сам он был удивлён тем, что Янь Цзинь о нём говорит. Поскольку он скрывал свою личность, а Янь Цзинь не знал, он намеренно попытался придать себе больше лица. Он сказал: "Твой Учитель очень хорош."

Янь Цзинь: "..."

Он повернулся и пристально посмотрел на Шэнь Чжисяня. Шэнь Чжисянь был несколько насторожен. Когда он увидел, что Янь Цзинь смотрит на него с такой напряжённой сосредоточенностью, он начал чувствовать себя необъяснимо странно, думая, что, возможно, на его лице выросли цветы. Янь Цзинь только тихо сказал. "Да, он очень хорош."

Когда она посмотрела на них, Дуань Юань, которая собиралась что-то сказать, внезапно закрыла рот, чувствуя себя смущённой.

Она понимала каждое слово, но почему ей вдруг показалось, что эти двое говорят о чём-то, что знают только они двое?

В этот момент они все, покидая город, столкнулись с проблемой расставания.

Шэнь Чжисянь намеревался последовать предыдущему решению Янь Цзиня и продолжить движение на юг. Если бы план Дуань Юань отличался от их...

Забудь это. За эти два дня он сделал всё, что мог. Если главные герои должны были быть вместе, они всегда будут снова встречаться в будущем. Сначала ему нужно было позаботиться о своей собственной жизни.

Однако их действительно свела вместе судьба. Дуань Юань подтвердила направление, в котором они направлялись, и быстро сказала: "Я также планирую идти на юг. Ходят слухи, что скоро откроется очень хорошее тайное царство на юге. Я планирую это проверить. Если вы не возражаете, может пойдём вместе?"

Тайное царство.

Шэнь Чжисянь остро уловил эти два слова и подсознательно подумал о чешуе демонической рыбы, которая была спрятана в тайном царстве.

Янь Цзинь сказал, что хочет идти на юг, и Дуань Юань также сказала, что на юге может быть тайное царство... Выбор двух главных героев был абсолютно одинаковым.

Шэнь Чжисянь не смог сдержать улыбку, внезапно почувствовав надежду. Это заставило его сердце успокоиться, и он ответил согласием.

В оригинальной книге не было много подробностей, но там упоминалось, что Янь Цзинь заполучил чешую и отдал её звуковому культиватору.

Этим звуковым культиватором, несомненно, была Дуань Юань.

Шэнь Чжисянь задумался. Возможно, в оригинальной книге Янь Цзинь и Дуань Юань знали

друг друга до того, как вошли в тайное царство, или же они встретились в самом тайном царстве. Позже Янь Цзинь подарил ей эту чешую... Чешуя обладала магическим эффектом заживления мёртвых человеческих костей и кожи. А что, если она захочет исправить свою внешность?

Дуань Юань, казалось, не заботилась о шрамах на её лице, но какая девушка не хотела бы быть красивой и неповреждённой?

Шэнь Чжисянь тихонько вздохнул, подумав, что ему придется постараться найти лучшее в обоих мирах.

Хотя он был глубоко погружён в размышления, улыбка на лице Шэнь Чжисяня не исчезла.

Дуань Юань вызывала своё ездовое животное, готовясь к отъезду, и не обращала на него внимания. Янь Цзинь же всегда наблюдал за Шэнь Чжисянем, так что только он увидел всю его радость.

Такой счастливый.

Он наблюдал за Шэнь Чжисянем. Хотя тот уже не был так спокоен, как раньше, но всё же довольно спокойно забрался на спину летающей рыбы. После этого Янь Цзинь опустил веки и последовал его примеру.

Транспортом Дуань Юань был пушистый виверровый кот, который выглядел пухлым, но на самом деле был очень гибким. Дуань Юань издала лёгкую команду, и животное расправило крылья, взлетая. Он был не менее впечатляющ, чем летающая рыба.

"Мои сёстры из секты предпочитают использовать сказочных журавлей." Поскольку они были в воздухе и дул сильный ветер, ей пришлось применить небольшой приём, чтобы убедиться, что они её слышат. "Они обычно требуют фрукты время от времени. Мне они не очень нравятся."

Сказочные журавли выглядели внушительно и нежно. Естественно, они были первым выбором этих учениц женского пола. Но Дуань Юань была нетерпелива с их деликатностью.

Она, вероятно, была далеко от оков своей секты, что позволяло её врождённому темпераменту просвечивать сквозь них. Когда он впервые увидел её, Шэнь Чжисянь сначала подумал, что она была нежной и грациозной, но теперь он мог видеть, что она полностью изменилась. Каждое её движение явно было очень живым и рыцарским, смех - звонким и сердечным.

"Мне нравится этот большой толстый кот... Нет, он не толстый, просто очень пушистый, и он на самом деле очень гибкий." Дуань Юань погладила пушистую кошачью шерсть и с удовольствием прищурилась. "Ах, так весело его потереть."

Шэнь Чжисянь подумал, что Дуань Юань очень интересная. Он начал считать, что темперамент Дуань Юань всё же подходит для Янь Цзиня. Янь Цзинь был таким тихим и молчаливым. Разве не было бы хорошо для него иметь живую и умную женскую героиню?

Внезапно в нём поднялась лёгкая грусть и меланхолия. Он мягко толкнул локтём Янь Цзиня в бок, говоря: "Почему ты не отвечаешь девушке?"

Поскольку Шэнь Чжисянь был немного напуган, Янь Цзинь, как обычно, установил барьер вокруг летающей рыбы. Он сидел рядом с Шэнь Чжисянем, молча охраняя его.

Когда он услышал слова Шэнь Чжисяня, то посмотрел на него. Пара глубоких, тёмных глаз пристально смотрела на Шэнь Чжисяня в течение долгого времени, пока Шэнь Чжисянь необъяснимо неловко не потёр кончик своего носа. Наконец, Янь Цзинь повернулся, посмотрев на Дуань Юань, и сказал: "Здесь сильный ветер. Он не слышит, что ты говоришь, поэтому не может ответить. Просто путешествуй дальше."

Дуань Юань впервые слышала, чтобы он сказал так много слов за раз. Она немного помолчала, прежде чем, наконец, задумалась над тем, что он сказал. Хотя она была немного раздражена, но тут же вежливо ответила и больше ничего не говорила.

Шэнь Чжисянь: "..."

Может быть, младшая сестра предпочла бы такого... молчаливого и холодного мужского героя?

.....

Они направлялись на юг в течение нескольких дней, проходя мимо многих городов и деревень, пока эти бессмертные совершенствующие не почувствовали необходимость сделать перерыв и размять ноги.

Только в полдень следующего дня они наконец решили остановиться в маленьком городке. Они случайно нашли трактир и сели за столик. За соседним столиком сидел культиватор средних лет с трубкой гадательных палочек в руке.

Это был ученик башни Сюаньцзи.

С первого же взгляда Шэнь Чжисянь понял откуда он. Он не знал, откуда взялся этот острый инстинкт, хотя он, вероятно, брал начало из памяти оригинала.

Как и предполагало её название, Башня Сюаньцзи была сектой, которая специализировалась на изучении небесной метафизики и была лучшей в гадании. Шэнь Чжисянь вспомнил, что в то время на горе Шилиань фантом Лидера Секты Вэнь упомянул, что магистр башни Сюаньцзи вычислил для него гексаграмму предсказания, сказав, что беды в его судьбе нельзя было

избежать. [Хуацзи = глубокая теория]

Думая о Лидере Секты Вэнь, Шэнь Чжисянь не мог не подумать о Секте Цинъюнь. Интересно, что сейчас делает "Старейшина Шэнь" из Пятого пика? По крайней мере, был ещё Четвёртый Старейшина, который помог бы его прикрыть.

Пока он был погружён в свои мысли, культиватор башни Сюаньцзи, который скучал, ожидая своей еды, рассматривал их. Он увидел сюнь, инструмент Дуань Юань, и меч Янь Цзиня. Чувствуя их духовную силу, он спонтанно подошёл к их столу. "Друзья даосы, вы пришли сюда, чтобы найти тайное царство?"

При словах "тайное царство" Шэнь Чжисянь снова вытянулся по стойке "смирно". Его губы изогнулись в улыбке, и он ответил: "А что? Является ли друг даос здесь по этой же причине?"

Из них троих Янь Цзинь был молчаливой, душевной тыквой, в то время как Дуань Юань привыкла притворяться "мягкой и грациозной" для посторонних. Таким образом, для разговоров с другими людьми оставался только Шэнь Чжисянь.

У него была красивая внешность и лёгкий темперамент, сочетание факторов, которые оказались полезными, чтобы успокоить людей.

Мужчина средних лет сказал "Ммн" и изобразил удовлетворённое выражение лица. "Естественно. По слухам, это тайное царство никогда раньше не открывалось. Кто знает, сколько сокровищ можно найти внутри? Вполне естественно испытать свою удачу."

Он, казалось, был более осведомлён о тайном царстве. Шэнь Чжисянь втайне задумался. С улыбкой он задал несколько вопросов, пытаясь получить лучшее понимание.

Оказалось, что это тайное царство всплыло около Синьчэна несколько месяцев назад, но не открылось. Оно только парило на месте, окружённое плотной духовной ци. Это показывало, насколько необычным было это духовное царство.

В результате к нему стекалось большое количество культиваторов.

Многие совершенствующие собрались в Синьчэне, ожидая открытия тайного царства. Случилось так, что владелец Синьчэна был учеником башни Сюаньцзи. После долгих вычислений он наконец пришёл к выводу, что тайное царство откроется в ближайшие дни.

"Я надеюсь зайти и посмотреть..." Мужчина средних лет задумчиво потрогал подбородок. "Говорят, что это очень древнее тайное царство, которое никогда раньше не появлялось. Кто знает, насколько оно богато."

Не каждый мог войти в тайное царство. Некоторые тайные царства высокого уровня выбирали

бы людей, которые могли бы войти в них. Ведь чем выше уровень, тем больше хороших вещей спрятано внутри и тем выше опасность. Если культиватор был не на должном уровне, то он или она не сможет войти.

"Это может быть проблематично." Подумал Шэнь Чжисянь. Хотя его уровень развития был довольно высок, его духовная сила была подавлена. Он не был уверен, что сможет войти.

В трактире было много людей, поэтому блюда появляться не спешили. Было неизвестно, какие именно слова Шэнь Чжисяня заставили мужчину средних лет остановить его. Узнав, что Шэнь Чжисянь был обычным человеком без духовной силы, он взял горсть гадательных палочек, чтобы погадать Шэнь Чжисяню.

"Ещё неизвестно, обычный ли вы человек. Как насчёт того, чтобы я погадал для вас? Это не слишком напряжно делать эти обычные вещи для обычных людей." Он протянул трубку с палочками для гадания Шэнь Чжисяню и жестом велел ему вытянуть три палочки. "Раз уж вы дошли до этой точки, может быть, вам представится несколько необычных возможностей."

Взгляд Шэнь Чжисяня упал на трубку с палочками для гадания в руке мужчины. Трубка выглядела иначе, чем обычные. На её поверхности были вырезаны чрезвычайно тонкие узоры, которые выглядели как астрологические знаки. На нефритовых палочках для гадания внутри также были выгравированы сложные линии, каждая из которых соединялась с нитью духовной силы.

Это было оружие культиватора, а также инструмент, который он использовал для гадания.

Так или иначе, Шэнь Чжисянь просто сидел без дела, и думая, что это безобидно, он с большим размахом вытащил три палочки. Он взглянул на различные узоры, чтобы ещё раз подтвердить, что понятия не имеет, что они означают.

Мужчина средних лет из башни Сюаньцзи взял нефритовые палочки и положил их на стол. Духовная сила внутри палочек сжалась в тонкую шёлковую нить, соединяющую три нефритовые палочки вместе. Бормоча что-то себе под нос, он вертел палочки в руках.

Мужчине средних лет не потребовалось много времени, чтобы закончить подсчёт результата. Его голос звучал удивлённо, когда он сказал: "Это первый раз, когда я увидел такую хорошую схему прорицания. Что касается вашего путешествия, вы получите то, что хотели, ах!"

Какие люди бы не хотели слышать приятные вещи. Хотя он не знал, как человек средних лет пришёл к такому выводу, Шэнь Чжисянь всё ещё был очень рад это услышать. Его улыбка стала ещё шире, и он поблагодарил мужчину.

Мужчина средних лет взял нефритовые палочки и громко удивился: "Это действительно первый раз, когда я вижу такую хорошую схему прорицания..."

Прежде чем мужчина успел сказать что-нибудь ещё, появился маленький официант с его едой.

После пищи мужчина средних лет взял свою трубку с палочками для гадания, ещё раз выразил удивление замечательной схемой Шэнь Чжисяня и ушёл.

Все трое некоторое время отдохнули, прежде чем снова тронуться в путь. Главной причиной, по которой они так долго отдыхали, был Шэнь Чжисянь. Поскольку Янь Цзинь и Дуань Юань обладали духовной силой в своих телах, они не чувствовали усталости от путешествия. Шэнь Чжисянь, с другой стороны, был как обычный человек, поэтому он, естественно, чувствовал себя уставшим.

Теперь, когда у них было определённое направление, все трое мчались весь день прямо к своей цели. Наконец, они прибыли в Синьчэн ещё до наступления темноты.

Поскольку тайное царство скоро откроется, вокруг роились многие культиваторы. Постоялые дворы были почти полны, что затрудняло поиск свободных мест. К счастью, они нашли два свободных номера первого класса, которые остались пустыми из-за их высокой цены.

Шэнь Чжисянь вздохнул, услышав слова "две комнаты." Хотя ему нравилось делить комнату с Янь Цзинем, он жаловался, что у него не будет возможности украдкой почитать ещё немного времени.

Несколько дней назад они остановились в гостинице, где было много комнат. Поэтому все трое спали в своей собственной комнате. Когда Янь Цзинь ушёл, Шэнь Чжисянь спокойно читал до поздней ночи, пока почти не закончил весь набор книг.

Он хотел большего.

Это было действительно очень хорошо.

Ох!

Такого рода тайные, тонкие и сладкие эмоции, подобные тёплому весеннему ветерку в марте, нежно ласкающему лицо, действительно делали людей зависимыми и неспособными остановиться.

По правде говоря, он почти забыл, что два главных героя были основаны на Янь Цзине и на нём самом. Он уже начал думать, что эта история была о других. Всякий раз, когда он доходил до своей любимой части, он часто перечитывал этот отрывок дважды.

Шэнь Чжисянь смутно чувствовал, что он что-то забыл, но это не имело значения. Он уже решил вернуться после того, как всё это закончится, чтобы посмотреть, не родил ли Цинъюнь Бай Сяошэн новую историю. Никакие другие мелочи не могли его остановить.

Он не знал, кто из учеников секты Цинъюнь был этим Цинъюнь Бай Сяошэнем, но решил, что если он когда-нибудь узнает, то вместо того, чтобы наказывать его сажать дыни в течение трёх месяцев, он... снизит этот срок только до одного месяца!

Была уже глубокая ночь. Шэнь Чжисянь забрался в постель, сонно зевнул и, как обычно, спросил: "Ты сегодня спишь здесь?"

Он хотел спросить Янь Цзиня, не хочет ли он разделить эту превосходную кровать вместе. Она стоила больше денег, так что всё было очень хорошо. Кровать была достаточно большой, чтобы два человека могли спокойно спать на ней вместе. По откровенному мнению Шэнь Чжисяня, они были братьями, и это не было действительно большим делом для братьев, чтобы спать вместе.

Он не был незамужней дочерью, похожей на цветок хризантемы, и поэтому ему не нужно было быть таким разборчивым или слишком много об этом думать.

Согласно предыдущему опыту, когда они делили одну комнату, после того, как Шэнь Чжисянь задавал этот вопрос, Янь Цзинь качал головой и проводил ночь в медитации на маленьком мягком диване. Поэтому Шэнь Чжисянь не обратил слишком много внимания на его ответ и просто приготовился лечь, спросив.

Однако, кто знает, что сегодня съел Янь Цзинь. Сказав "Ммн", он спокойно подошёл к нему.

Шэнь Чжисянь только начинал ложиться, но увидел, что подошёл Янь Цзинь. Он долго не мог ответить и только издал звук удивления, когда Янь Цзинь сел рядом с ним на кровать и сказал ему обычное слово. "Спать."

Шэнь Чжисянь, который был зажат между Янь Цзинем и стеной, был растерян. Но он подсознательно прислушался к словам Янь Цзиня и лёг, даже подвинувшись, чтобы освободить для того больше места.

Свеча погасла вместе с "пффф", погрузив комнату во внезапную темноту.

Янь Цзинь лёг рядом с ним, молчаливый и спокойный.

Шэнь Чжисянь некоторое время приспособивался к темноте, а затем, по какой-то причине, его тело внезапно задрожало. Его сознание было настолько напряжённым, что его прежняя сонливость полностью и бесследно рассеялась.